

Цикл Андрея Земляного
ПЕНТАГРАММА ВОЙНЫ

Пламя и сталь
Древо и сталь
Камень и пламя
Лёд и сталь

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ЛЁД
И СТАЛЬ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Боевая фантастика»

Оформление *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-53 **Земляной, Андрей Борисович**

Пентаграмма войны: Лёд и сталь: роман / Андрей Земляной. – Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. – 336 с. – (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-095297-7

Пушки звёздных кораблей, орды биодронов и боевая магия в противостоянии с идеологией, порядком и дисциплиной. Старые враги сойдутся лицом к лицу в схватке за галактику а победителей будет судить только время.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095297-7

© Андрей Земляной, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

С искренней благодарностью Карену Степаняну и Жене Свирельщикову за деятельную и неоценимую помощь, а Александру Ласкину за корректуру текста.

1

— Может, когда-нибудь, когда люди научатся решать все вопросы путём переговоров и учёта интересов всех сторон и не будут хвататься за оружие...

— Иными словами — никогда, милорд?

Рапсодия стали и льда

Анори Асао.

— Мы — исключительная раса. И, говоря о своей исключительности, мы, прежде всего, имеем в виду наше безусловное право устанавливать во вселенной тот порядок, который является наиболее справедливым и прогрессивным. Порядок, который ведёт человечество к новым вершинам и который проверен самим временем.

Но на пути порядка и прогресса не бывает гладко. Враги, продавшиеся хаосу и разврату, снова подбираются к нашим границам, стремясь уничтожить все великие завоевания шан рок. Но никому не сломить наш гордый народ. Никому не посеять и зерна сомнения в правильности выбранного пути и не затмить деяний наших предков.

Только поступательное движение, только воля и прогресс — вот наши путеводные звёзды в мире, заполненном хаосом и соглашательством.

Сейчас как никогда особую важность представляет монолитное единство нашего народа, нетерпимость к всякого рода скверне и усилия каждого гражданина по её уничтожению. Только вместе мы сможем поставить надёжный заслон слабости и унынию, неверию в свои силы и силы нашего героического народа. Но среди нас всё же затаились отдельные предатели, чьё зловонное дыхание отравляет всё, что их окружает. И с такими мы будем вести беспощадную борьбу всеми имеющимися силами, вплоть до уничтожения причастных и направления в воспитательные центры всех, кто мог быть подвержен растлевающему влиянию, как и было заведено Сводом Гандам.

Отныне каждый, чья ересь будет доказана в Шанкомиссариате по делам нравственности, будет обязан сам пройти очищение гас рон, чтобы карающая десница народа не коснулась его родных и близких. Ведь в момент, когда все, от гандара до гарканицлера, напрягают все силы в священной борьбе, не время для прощения и мягкотелости. Только предельная жёсткость в борьбе, только неколебимая стойкость и верность идеалам Гандам дадут нам силы к победе!

Третья империя, начавшаяся с великой победы над ордами лауран, будет существовать, пока светят звёзды и пока дышит хотя бы один солдат имперского легиона. Да славится путь Гандам, да будет вечен Гар рок!

Одна держава, один возждь, одна судьба!

*Из речи гар Гор Тес Нарю
на тридцатом партийном съезде*

Здания Гарканцелярии, где располагались личный штаб гар Гора и Шанкомиссариат по делам новых территорий, находились в разных концах широкой словно проспект улицы Маброн, на которой находились еще штук двадцать различных имперских учреждений различного калибра и по утрам можно было видеть, как в одном потоке движутся и велосипеды чиновников младшего ранга, и тёмно-синие лимузины высшего имперского состава. Ларг Терн не принадлежал ни к тому, ни к другому уровню, но всё же был одним из тех немногих людей, от чьих действий зависела политика империи.

Шанкомиссариат занимался контрразведывательной работой на только что захваченных территориях, и оперативники службы нередко принимали дела у армейских офицеров среди дымящихся развалин. Именно на них ложилась вся тяжесть поиска и ликвидации недобитых войсковых групп противника, а также всяких радикальных элементов и будущих террористов. Через какое-то время к сотрудникам безопасности присоединялись офицеры Криминалкомиссариата, но это уже когда стрельба на улицах стихала до приемлемого минимума.

Раньше всем этим занималась армейская контрразведка, но после очередной перетасовки полномочий в их ведении осталась лишь фронтовая зона и работа по ближним тылам, а основная масса чистильщиков, волкодавов и даже управление полевых фильтрационных пунктов переместились в ведение оперативного отдела Шанкомиссариата.

Таким образом, за пару лет отдел превратился из подразделения оперативной поддержки в настоящего монстра со своими учебными центрами, корабельной группировкой и даже медицинской службой.

Штандарткомиссар привычно откозырял часовому у дверей и машинально поправил фуражку, проходя мимо огромного, в два человеческих роста, зеркала. Потом отточенным за годы службы жестом достал удостоверение личности и, раскрыв его, предъявил второму часовому, после чего прижал на секунду кисть руки к силуэту на невысокой тумбе рядом с охраной.

Несмотря на то, что руководство в управлении все знали в лицо, а кое-кто из охранников занимался по вечерам у него в школе иг ран — армейского рукопашного боя, порядок был один для всех. Поднялся по ступенькам к залу, в котором стояли три арки детекторов, генные анализаторы и не меньше пяти крепких парней в чёрной форме внутреннего контроля, и зафиксировал свою личность.

Аппарат немного погудел, переваривая генную пробу и сравнивая её с данными в своей базе, и створки бронезаслонки, перекрывающей проход в здание, мягко разошлись в стороны.

— Гар тес! — охранники щелкнули каблуками и вздёрнули подбородки, словно позируя для «Национального Вестника».

— Гар! — полковник отсалютовал парням вскинутой рукой и, скрипя натуральной кожей сапог,

прошёл в зал, куда выходили двери сразу шести лифтов, готовых вознести своих пассажиров соответственно личному рангу или уровню будущего разноса.

Ларг Терн не глядя воткнул карту в щель считывателя, и лифт, отсчитав этажи, прибыл на шестьдесят второй этаж, занимаемый руководством управления. Здесь уже никто не спрашивал документы, а штурмовики из собственных подразделений отдела лишь молча щелкнули каблуками, приветствуя начальство, а правая рука одного из солдат незаметно прижала кнопку удалённого оповещателя, сообщая всему отделу, что начальник прибыл.

— Штандарткомиссар, — вставшая из-за стола дежурная коротко откозыряла воинским приветствием. — За время вашего отсутствия происшествий первого и второго уровня не произошло. Дежурная по отделу флагкомиссарин Этар.

— Привет, Линн, — полковник приветливо кивнул и прошёл в свой кабинет, куда ещё не доставили утренние сводки и свежую аналитику. Всё это приносил начальник штаба, который в этот миг как раз дрючил отдел аналитики в бесплодной попытке добиться того, чтобы сводка ложилась на стол начальства как минимум не позже 7:55, то есть перед прибытием командира, а не после него.

— Как вчера погуляли?

— Отвратительно, — молодая женщина едва заметно улыбнулась. — Эйн опять нажрался в стельку и приставал к девочкам, а Миро всё пытался спеть марш штурмовиков.

— Да, при его голосе и слухе это не лучшая идея, — Ларг Терн улыбнулся и поднял взгляд на вдруг зардевшуюся женщину. — А знаешь, подготовь-ка документы к внутренней проверке щиткомиссара Эйна Галато. Что-то мне не нравится, что он стал много употреблять этого гандарского пойла. Если не поймёт намёк, переведём в линейную часть. Пусть там изумляет сослуживцев своей печенью.

— Есть, штандарткомиссар, — Этар коротко кивнула и нетерпеливо переступила стройными ножками, обутыми в неуставные лодочки на невысокой, но тонкой шпильке. — Приготовить вам иирон?

— Да, если не сложно, — полковник сдержанно улыбнулся и занял место за рабочим столом. Ещё один день в длинной очереди. Он уже давно перерос своё звание, но с учётом того, что в ходе последней корректировки штатов под его руководством находилось уже почти двести тысяч сотрудников и документы на изменение статуса отдела на управление были уже подписаны, в полковниках ему осталось ходить недолго. Таким образом, звёзды вымпелкомиссара у него, можно сказать, в кармане. Нужно только не налаживать в переходный период. Ларг подмигнул своему отражению в ростовом зеркале у двери и перевёл взгляд на вошедшего.

— Штандарткомиссар? — первый заместитель и начальник штаба был канцелярской мышкой и по внешности, и по характеру, что вовсе не мешало ему быть въедливым словно клещ и упря-

мым как носорог. Но только лишь там, где дело касалось службы. Вне её флаггер Нарсон был скромным до аскетизма и нерешительным в общении с противоположным полом мужчиной, хотя последнее и не уберегло его от скороспелого, но вполне удачного брака на сотруднице военно-медицинской службы. Теперь у них было трое замечательных детишек, превосходный дом в парковой зоне Гиантры и предмет зависти соседей — чёрный «эредор», роскошный семиместный лимузин генеральского класса.

Такой заместитель — спокойный, профессиональный и без ненужных амбиций — был избыточной мечтой многих руководителей, но все поступающие предложения о переводе на более высокие должности Нарсон со всеми возможными реверансами отклонял. Большой удобный дом в пригороде с садом и бассейном был собственностью управления, а никуда переезжать из такого замечательного района его жена не хотела ни под каким предлогом. В своё время именно Ларг настаивал на передаче дома со всей обстановкой своему начштаба, а сам остался жить в одной из ведомственных квартир.

— Заходите, друг флаггер, — Ларг сделал приглашающий жест, и стоило тому сесть, как уже всё сообразившая Этар вносила в кабинет поднос с приборами на двух человек. — Как Эрин, как дети?

— Всё нормально, — Нарсон положил папку с документами на колени и, понимая, что пока утренний напиток не выпит, никаких серьёзных

разговоров не будет, благодарно кивнул Этар. Подняв крошечную чашку с крепким иироном, сделал глоток обжигающего напитка. — Всё забываю взять у неё рецепт, — флаггер покачал головой и вдохнул терпкий аромат. — Просто волшебю.

— Ну, дружище. Ваша хозяйка варит иирон совсем не хуже.

— Но значительно реже. — Оба рассмеялись, и, когда Этар унесла посуду, Нарсон наконец раскрыл свою папку. — Доклады региональных отделов. Статистика в норме, только на Гионечетыре опять повышенная террористическая активность.

— Это у них весеннее обострение, — отмахнулся полковник. — Но всё же, думаю, нужно послать туда группу офицеров и несколько оперативных групп. Обкатать молодёжь и заодно проверить последние повышения. И не забудьте подкинуть повстанцам лёгкого вооружения после наших зачисток, чтобы у них был стимул продолжать тренировать наших парней.

— Понял, — Нарсон сделал карандашом пометку прямо на полях документа, потому что сейчас он листал вторую копию, которая и так должна лечь к нему на стол, а первая лежала в запечатанном конверте, который он оставит перед уходом. — Ещё несколько тревожных донесений из сектора Ниан. Ожилились уцелевшие группы проправительственных войск, а поскольку армия там представлена в основном крупными коаблями, гоняться за всякой мелочью им просто не на чем.

— Тот же принцип, — Ларг кивнул. — Сейчас штатные полигоны едва переваривают армейские подразделения, а нам вообще достаются крохи. Так что будем переводить Гион и Рионду в режим управляемого хаоса для обкатки наших частей. Гион пусть будет чуть погорячее, а Рионда спокойнее, чтобы мы могли дозировать уровень сложности.

— Понял. — Ещё одна карандашная пометка ложится на лист. — Пришли материалы по Инхраму. Наш осведомитель сдал всю верхушку повстанцев, и сейчас бригада Элона Гаро дочистирует планету.

— Отлично, — полковник кивнул, — Инхрам нам нужен предельно умиротворённый и готовый к третьей стадии колонизации. Подготовьте документы на присвоение флагкомиссару Гаро очередного звания и подбросьте ему что-нибудь из наших фондов.

— Может, мобиль? У них родился уже второй малыш, а у Гаро все ещё старая «шперан».

— Отличная мысль, — полковник одобрительно кивнул. — И обязательно проследите, чтобы эти чинуши из управления материально-технического снабжения не подсунули ему развалюху. Я, кажется, видел там парочку «текнисов».

— Не по рангу машина-то, — с сомнением произнёс подполковник, — как бы его не подставить.

— Перед кем? — Брови у Ларга поднялись вверх. — Пока я сам разъезжаю на древнем «хармите», никто не посмеет и вякнуть.